

Постоянную группу-исполнителя Тишины звали Гиппокамп. Линь Хуэю понравилось это имя с того момента, как он его услышал.

Гиппокамп был компонентом мозга, который в первую очередь отвечал за хранение воспоминаний. Музыка тоже была гиппокампом. В нем хранились человеческие эмоции. Всякий раз, когда Линь Хуэй смотрел на группу, он не мог не думать о том, что все его воспоминания о Хэ Цзяньшане также были в его гиппокампе. Сколько места они заняли? В каком виде они существовали? Были ли они похожи на кадры из фильма, молча ожидающие вызова кого-либо из них в любой момент?

В этот момент, в этом баре, известном как Тишина, собственный гиппокамп Линь Хуэй вытащил сцену первого свидания вслепую Хэ Цзяньшаня.

Возможно, "свидание вслепую" было неподходящим словом для этого. В конце концов, с точки зрения Хэ Цзяньшаня, обед с дочерью начальника отдела тоже был частью работы. Ужин был запланирован очень рано. Он не мог пренебречь дочерью начальника отдела, но Хэ Цзяньшань тоже был очень занят. Некоторые вещи нужно было настроить и подтвердить заранее. Таким образом, Линь Хуэй намеренно заговорил об этом, когда отчитывался перед Хэ Цзяньшанем.

— Президент Хэ, у тебя запланирован ужин с мисс Фэн в следующем месяце. Тебе нужно как можно скорее освободить немного времени.

Хэ Цзяньшань даже не поднял головы.

— Какая мисс Фэн?

Линь Хуэй чувствовал себя немного неловко.

— Дочь начальника отдела Фэн.

Хэ Цзяньшань продолжал читать документы в своей руке.

— О, в таком случае помоги мне забронировать ресторан.

Линь Хуэй немедленно отказался.

— Наверное, это не очень уместно. Может быть, тебе лучше устроить это самому.

Хэ Цзяньшань сбит с толку и спросил:

— Как это не уместно?

Линь Хуэй потерял дар речи. После долгих размышлений он, наконец, сказал:

— Я мало что знаю о таких вещах. Боюсь, я могу ошибиться.

Хэ Цзяньшань неподвижно смотрел на него, его глаза были словно горящее пламя. Линь Хуэй был немного взволнован, но не собирался менять свое мнение.

Хэ Цзяньшань некоторое время смотрел на него. Затем он, наконец, опустил голову и спокойно ответил:

— Хорошо. Пусть Ан Ни устроит это.

В итоге Ан Ни забронировала столик во французском ресторане Мишлен. Судя по всему, девушка училась за границей во Франции. Поскольку французская кухня требует времени, Ан Ни решила, что у них двоих будет достаточно времени, чтобы поболтать. Кроме того, девушке будет о чем поговорить, если она столкнется с чем-то знакомым. Разговор не должен быть слишком неловким.

Пока Хэ Цзяньшань ел во французском ресторане, Линь Хуэй ел в магазине рядом со зданием компании. Он попросил работника приготовить для него чашку лапши быстрого приготовления. Линь Хуэй был не очень голоден. Посещая другие отделы компании, он случайно уловил запах лапши быстрого приготовления. Ему очень хотелось этого, поэтому он отправился в круглосуточный магазин и выбрал вкус, который раньше не пробовал. Он листал свой телефон, пока ел. Оказалось, что обычный ужин во Франции может длиться до двух-трех часов. Если Линь Хуэй и Хэ Цзяньшань будут обедать два-три часа, они смогут полностью переписать контракт к тому времени, когда ужин закончится. Когда его мысли достигли этого места, Линь Хуэй не мог не рассмеяться. Затем его улыбка медленно исчезла.

Вероятно, у него никогда не будет возможности провести три часа за изысканным ужином с Хэ Цзяньшанем.

Это было слишком долго.

Лучше всего Линь Хуэй умел быстро заканчивать трапезу.

Это была привычка, которую Линь Хуэй подхватил, когда был ребенком. В течение первых двух лет после смерти его родителей бабушка поддерживала всю семью. Это было действительно трудное время для них. Именно в то время Линь Хуэй начал есть паофань. Замачивая рис в супе, он сможет быстро закончить трапезу и сэкономить деньги на гарнирах. На самом деле, если бы это был суп, который ему действительно нравился, он мог бы съесть только один гарнир. Его бабушке было невероятно жаль его. Она всегда говорила, что он и умен, и красив, что ему не следовало родиться в такой семье, как у них. Она сказала ему, что ему нужно хорошо учиться и однажды поехать в большой город. Линь Хуэй только рассмеялся и сказал, что не будет. Он хотел вернуться и помочь бабушке выращивать овощи. Хотя он прошел через

множество трудностей в своей жизни, он никогда не чувствовал из-за этого злости или неуверенности. Однако в этот момент Линь Хуэй внезапно понял, что пропасть между Хэ Цзяньшанем и им самим была слишком велика. Эта пропасть намного превосходит пропасть возраста и пола.

Пребывание рядом с Хэ Цзяньшанем в течение такого долгого времени привело к тому, что у него возникла иллюзия, что они из одного мира. Однако на самом деле он был всего лишь незначительной порцией морских брызг. Только взобравшись на волну, он смог мельком увидеть более широкий мир. Только оседлав ветер, он смог догнать утреннее солнце.

Сюэ Пэй шутил с Хэ Цзяньшанем, когда вдруг подумал еще об одном.

— Кстати говоря, Линь Хуэй на самом деле очень привлекателен. Сяо Лю сказал мне, что один из наших завсегдатаев, очень красивый парень, случайно встретил Линь Хуэя пару дней назад. Судя по всему, он не смог забыть о нем. Он все время слонялся по бару, и я спросил его об этом. Как только я услышал его описание, я понял, что это ассистент Линь.

Сюэ Пэй заметил тонкий тон его голоса и рассмеялся.

— Ты уже бывал за границей. Это не что-то новое, верно? Только не говори мне, что ты гомофоб?

Хэ Цзяньшань нахмурил брови.

— Это не вопрос того, гомофоб я или нет. Пол не имеет значения. Вопрос в том, достаточно ли он хорош для Линь Хуэя.

Сюэ Пэй не был заинтересован в том, чтобы играть сваху. Он просто небрежно упомянул об этом, но ответ Хэ Цзяньшаня позабавил его.

— Откуда взялась эта злая свекровь? Не будем говорить ни о чем другом. Я также знаю парня, которого упомянул Сяо Лю. Стивен Ли. Судя по всему, его отец - известный хирург, а мама - профессор университета. У него неплохой бэкграунд. Он все еще недостаточно хорош для твоего помощника?

— Хорошее домашнее хозяйство зависит от атмосферы в семье, а не от ее происхождения. Главный вопрос — это сам человек.

— Сам человек — вернувшийся иностранный студент. Сейчас он исполнительный директор в иностранной компании.

— Он сказал это? Ты действительно думаешь, что к этому можно относиться серьезно? Мы все не знакомы друг с другом. Возможно, он просто говорил всякую ерунду.

— Я разговаривал с ним пару раз. Он был довольно искренним и легким на подъем. Он не казался нечестным или напыщенным человеком.

— То, что ты разговаривал с ним, не означает, что ты его знаешь.

Впервые Сюэ Пэй видел, как Хэ Цзяньшань ведет себя так странно. Он почти разозлился.

— Тогда, как ты думаешь, какой человек подойдет для ассистента Линь?

Хэ Цзяньшань замолчал.

Раньше он не задумывался над этим вопросом. Когда Сюэ Пэй спросил его об этом, он действительно остановился. Однако Хэ Цзяньшань на самом деле больше беспокоился о другом.

— Здесь есть что-нибудь интересное?

Сюэ Пэй странно посмотрел на него.

— Зачем ты пришел в Тишину?

Хэ Цзяньшань выглядел задумчивым.

— Это бар. Если хочешь хорошо провести время, ты должен выпить.

Красивый парень, который был один, всегда привлекал внимание. Линь Хуэй посидел немного, глубоко задумавшись, когда подошли две девушки и пригласили его выпить. Он улыбнулся и покачал головой. Линь Хуэй не знал, как долго ему придется оставаться. Он раздумывал, не пойти ли ему куда-нибудь в более укромное место, когда свет внезапно погас.

Словно в тон тусклой ночи, атмосфера стала более нежной и трогательной.

Музыка остановилась.

Линь Хуэй увидел Сяо Лю, менеджера Тишины, машущего солисту группы Гиппокампа. Затем он показал солисту экран своего телефона. Казалось, они что-то сказали друг другу. Солист дал добро и вернулся на сцену. Он возился с микрофоном. Затем он повернулся и сделал жест в сторону группы позади него. Наконец он заговорил.

— Менеджер Тишины только что попросил меня рассказать вам кое-что... — он сделал паузу. Когда зал, наконец, утих, солист поднял и руку, и голос. — Наш щедрый покровитель

пригласил всех выпить. Сегодня все напитки бесплатно!

Весь бар ликовал. Все подняли бокалы и произнесли тост.

— Наша следующая песня была запрошена этим нашим щедрым покровителем. Мне очень нравится название песни. Называется «Радость». У этого щедрого покровителя также есть послание для всех вас... Свет снова погас, и раздались звуки гитары. Солист медленно закрыл глаза, когда заиграла прелюдия.

«Ваше здоровье».

Линь Хуэй еще не оправился от своего удивления по поводу знакомого названия песни, когда внезапно появился Кен с огромным подносом. Кен поставил один стакан, два стакана, три стакана, четыре стакана, глаза Линь Хуэя расширились — двенадцать стаканов алкоголя перед ним!

Были красные, белые, желтые, зеленые. Были коктейли, шампанское, водка, ром. Были высокие напитки и короткие напитки. Были некоторые, которых Линь Хуэй даже не мог назвать...

Всего перед Линь Хуэем стояло двенадцать бокалов вина!

Кен с улыбкой поставил последний стакан. Затем он вручил Линь Хуэю карточку с написанной на ней строкой текста.

«Попробуй это, наслаждайся».

Красивый английский шрифт был почерком Хэ Цзяньшаня.

Линь Хуэй знал, что Хэ Цзяньшань ничего особенного не имел в виду, но его сердце не могло не биться чаще. Он был похож на веб-страницу, которую невозможно было загрузить. Все остальные перешли на следующую страницу, а он застрял с пустым экраном. Линь Хуэй посмотрел на алкоголь перед собой. Красочный ассортимент напитков слился с огнями бара. Он выглядел точно так же, как ночной город, ослепительный и сверкающий.

Линь Хуэй выбрал себе ярко-красный коктейль.

После сегодняшнего вечера этот вечер разделится на бесчисленное количество маленьких кадров и сохранится в его памяти. Однажды он вспомнит этот вечер. Он думал о деревьях, мимо которых они проходили, и о развевающейся одежде Хэ Цзяньшаня. Он думал о синем цвете и песне «Радость». Он будет думать о своем первом глотке алкоголя сегодня вечером. Это было немного горько, немного сладко, как и его настроение в данный момент.

Он был одновременно и терпелив, и нетерпелив. Он хотел поднять тост за этот вечер.

В результате Хэ Цзяньшань и Линь Хуэй оказались на обочине дороги, ожидая, когда их заберет водитель. Ветер ночью был не слишком жарким и не слишком холодным. Запах алкоголя на их телах смешивался, создавая странный аромат.

Краснота на лице Линь Хуэя почти полностью скрывалась ночью. После долгих колебаний он не мог не сказать:

— Зачем ты прислал мне столько алкоголя?

— Сюэ Пэй сказал, что если хочешь хорошо провести время, нужно выпить. Итак... — Хэ Цзяньшань наклонил голову и взглянул на Линь Хуэя. — Ты хорошо провел время?

Линь Хуэй долго молчал. Через некоторое время он тихо спросил:

— Почему ты выбрал эту песню?

— Есть ли что-то особенное в этой песне?

Линь Хуэй посмотрел вдаль.

— Это напоминает мне мою бабушку

— Я слышал, что ты слушал ее раньше. Я подумал, что это соответствует случаю.

— Соответствует случаю?

Хэ Цзяньшань повернулся и посмотрел на него.

— Сегодня 30-е.

Линь Хуэй был ошеломлен на мгновение. Затем он понял, что Хэ Цзяньшань говорил о сегодняшнем дне, 30 сентября.

Был сентябрь.

Глубокий голос певца, казалось, снова зазвенел в ушах Линь Хуэя.

Незабываемый сентябрь.

Бабочка парит.

Она мечется влево и вправо,

И приземляется на вашу руку.

Это был поистине забываемый сентябрь.

Линь Хуэй задавался вопросом, останется ли этот последний день сентября в гиппокампе Хэ Цзяньшаня. Он задавался вопросом, оставит ли эта бабочка свой след.

<http://bllate.org/book/14609/1296186>